

*Потом на Украине
Бывали мы не раз,
Поэтому продолжу
Я скромный свой рассказ.*

*Теперь уже зимою
Отцу был отпуск дан.
Мы вышли из вагона,
А тут в степи — буран!*

*Но, к счастью, дядя Боря
Нас на санях встречал,
А ветер, дико воя,
Дорогу заметал.*

Напялив полушубки,
Мы в сани улеглись,
А коль замёрзнешь шибко —
Ты рысью пробегись!

Колхозный «сивый мерин»,
«Летун» — так звал Борис,
Тащился еле-еле,
Переходя на рысь.

(Кнутом его Бориска
От всей души стегал,
Тогда он метров двести
Рысцою пробегал.)

А я сижу, смеюся
Тому, что тётъ Маруся
Того коня колхозного
Назвала «Мудуном».

Мы ехали, шутили
И к ночи дома были,
Замёрзшие, уставшие,
Сидели за столом.

А стол тот глинный-глинный,
И лавка под окном,
Шёл пар над закоптелым
С картошкой чугуном...

А бабушка Орышка
Топила жарко печь
И к нашему приезду
Успела хлеб испечь.

Лежали «паляныци» [круглый хлеб]
На том столе простом,

Лежали, остывая,
Накрыты «рушником» [вышитое полотенце].

Перекусив наскоро,
Все завалились спать
И лишь у тёти Вали
Была своя кровать.

В «каюте» на полатях
Дед с бабушкой спал,
Все остальные — в хате,
Устроив «сеновал».

Соломы «натрусили» [насыпали]
На пол мы земляной,
Потом «рядном» [брезентом] накрыли:
Готово, спи, родной!

Укрывшись «кожухами» [овчинными шубами],
Храпели до утра,
И лишь лампадка тускло
Светила из угла.

А мы с Бориской хитрые —
Мы спали на печи,
Всю ночь нам спину грели
Печные кирпичи.

Петух прокукарекал,
Проснулись все давно,
И день тоскливый, мутный
Глядел уже в окно.

Когда же завтрак будет?
Его я не дождусь...
Вот с корочкой румяной
Из печи вынут гусь!

А бабка доставала
Чугун за чугуном —
С картошкой варёной,
Наваристым борщом.

Невестки суетились
Над праздничным столом:
Кто сало нарекает,
Кто хлеб несёт потом.

Варёные яички
Уж горкою лежат,
От мёда лугового
Исходит аромат.

Соленья и варенья —
И стол «престолом» стал,
Богаче угощенья
Я в жизни не видал!

А бабушка, сказавши:
«Прыхав сын Васыль», —
Достала из чулана
Огромную бутылъ.

То «четверть» [три литра] с самогоном
У бабушки была,
Её она для праздника
Хранила, берегла.

Теперь бутылъ стояла
У деда под рукой,
Он разливал «горилку» [самогон]
По чарке небольшой.

За стол все «посидалы» [сели],
«Горилку» лили в рот,

А мне «озвар» давали —
По-русски то — компот.

Тут с братом повидаться
Пришёл с семьёй Сергей,
Пришёл и дядь Володя
С Татьяною своей.

Всего четыре девки
У них на две семьи:
Галины две, Раису, Нину
Они лишь родили.

А Нина голосистая
И звонкая была,
Вот песню загушевную
Она нам завела:

«Як поухав козаченько
На Крымську вийну,
Тай оставыв Марусыну
Нездоровую...

...Послидний раз я поцелую,
Тай бугэм ховать...»
Тем плакать всех заставила
И переживать.

Но вот «горилка» выпита
И будоражит кровь,
А братья папу просят:
«Нэсы, Васыль, гармонь!»

Лады переливались,
Им вторили басы
И все им подпевали,
Играл и пел Васыль.

Когда-то запевадой
Он был на всё село...
От голоса грожало
Оконное стекло!

Те песни — про «Бандуру»,
«При знакомом табуне»,
«Тонкая рябина» —
И нынче снятся мне.

Лилась та песня, ширилась
И уносилась ввысь,
Отец «терзал» гармошку —
Меха и порвались!

Загатки музыкальные
Отец мне передал,
«Прощание славянки»
Со сцены я играл.

Пять лет я в «музыкалке»
Те ноты изучал,
«Рэвэ тай стогнэ Днипр широкий»
Со сцены исполнял.

Три дня у дёда в доме
Гуляла вся родня,
Все пели и смеялись
И тискали меня.

Прикончив всю «горилку»,
Домой все разбрелись,
Закончилась «гулянка»,
И будни начались.

Мы с Борей подружились,
Нам было весело,

*И в школу мы ходили
В соседнее село.*

*Та школа — небольшая,
Один всего лишь класс,
«Училка» молодая
Там обучала нас.*

*Там десять парт стояли,
В углу топилась печь,
Здесь дети постигали
Украинскую речь.*

*А мама платья шила
Любям уж много лет
И тётке сострочила
На «Зингере» жакет.*

*Погросший дядя Толя
Сигел, переживал,
Сестрицу — тётю Валю —
«Царицей» обзывал:*

*«Та Валя — то цариця,
У нэй такый жакэт,
А ось [вот] одна сорочка
У мэнэ много лет!»*

*А бабка дядю Толю
Тут стала вразумлять:
«Нэма у дига грошей
Сорочку ту куплять!»*

*Но мастерицей слыла
Мамулечка моя —
Недаром курсы кончила
Закройки и шитья.*

*И, каждый день вставляя
В иглу машины нить,
За отпуск здесь успела
Свою семью «обшить».*

*А климат Украины —
России не чета,
Ведь «житницей» Союза
Была она тогда.*

*Здесь зимы были мягкие,
Слегка валил снежок,
На лыжах с Борей «плавали»,
«Ходылы на стожок».*

*Он «озэрэдом» звался —
Соломы скирд ржаной,
В «рядно» солому брали,
Потом несли домой.*

*Соломой той ржанойю
Топила бабка печь,
На ней и щи варила,
Могла и хлеб испечь.*

*Но в том и «закавыка»:
Нельзя солому брать,
Ведь то — добро колхозное,
Объездчик мог поймать...*

*Коль сена не хватало
Коровам до весны,
Соломой их кормили,
Чтоб выжить «до травы».*

*Не раз уж выручала
Коров солома та,*

*Колхоз она спасала
От пагежа скота.*

*На том на «озэрэде»
Играла ребяшня,
Ходы в нём прорывала,
«Ловили» там меня.*

*А мы с Бориской ловко
«Ховалысь» в те ходы,
Поднялись вертикально
И наверху сидим.*

*И кубарем катились
С соломы на снежок —
В пять метров высотой
Соломы был «стожок».*

*Хлопóты новогодние
Пришли уж к нам опять,
С Борисом мы по хатам
Пошли колядовать.*

*«Сию, вию, посиваю,
З Новым Роком поздравляю!» —
Гундосил наш Борис —
И хаты открывались,
Зерно летело вниз...*

*Он из заплечной торбы
Зерно то набирал
И щедрою рукою
По хате «посевал»,*

*Хозяевам он счастья,
Здоровья всем желал:*

*«Водычка из крыницы
И хлеба паляницы*

*Булы шоб на столи,
Шоб жито уродылось,
Корова шоб тэлылась
И куры шоб нэслысь!»*

*Вот «торба» опустела,
Закончилось зерно,
Домой шагаем смело,
А в «торбе»-то — полно!*

*Несёт Борис подарки,
Что гали земляки:
Кто крендель кинул в «торбу»,
Кто — с палкой «петушки».*

*Зажиточный селянин
И все, кто был богат,
Кидали «паляницы»
Иль сала добрый «шмат».*

*Домой вернулись поздно.
При свете «каганца»
«Дядькы» кружком сидели,
Глядели на отца.*

*Из кружки алюминиевой
Глотал он самогон,
И качеством «продукта»
Был недоволен он:*

*«Поганая горилка,
Нам надо подождать...» —
И в топке печки-«грубы»
Он начал шуровать.*

*Подбросил в эту топку
Он угольный брикет.
Что толку от соломы?
Такого жару нет.*

*В котле кипело, булькало,
Пар вырывался вон,
Из трубки охладителя
Закапал самогон...*

*Тут дядь Серёжа кружку
Заветную схватил,
Поджог и синим пламенем
Всех нас он осветил.*

*«То добрая горилка», —
Успел он лишь сказать,
И, резко гунув в кружку,
Он начал выпивать.*

*Два звука слились вместе.
Котел кипел: «буль-буль», —
Из глотки дядь Серёжи
Неслось: «дегуль, дегуль, дегуль...»*

*Настала очередь моя,
И я хлебнул того «зелья»,
Но вдруг «вселился в меня бес» —
На дядьку в граку я полез!*

*Швырнул меня дядь Толя,
Летел я метров пять,
И навсегда пропало
Желанье «выпивать».*

Красноярск, 13 мая 2020

Продолжение следует